

ляется особенно убедительным. Так, например, у Любослова есть древняя форма творительного падежа множественного числа: «обращать их [речения] в сложении разными *образы*». И у Дамаскина эта же форма оказалась в том же словосочетании: «Бога умиловить старались древние народы разными *образы*».³⁵ Заметим, что у Морозова в переводе есть словосочетание: «разными *способами*».

Каждое из сделанных наблюдений, вероятно, не так уж существенно само по себе. В настоящей заметке нет неоспоримых доказательств и категорических утверждений. Однако сопоставив все сказанное, нельзя не присоединиться к гипотезе о том, что псевдоним «Любослов» принадлежит скорее всего епископу Дамаскину.³⁶

---

³⁵ «Собеседник», ч. VII, стр. 147; Дамаскин. Проповеди, стр. 186.

³⁶ Вполне возможно, что малоизвестный Иван Морозов был воспитанником Московской духовной академии, ректором которой был Дамаскин. Отсюда, может быть, и происходят некоторые общие черты языка обоих писателей.